

тили неправильную трактовку поставленных в поручении задач и, соответственно, никчемность проведенных мероприятий. При этом следователи отмечали отсутствие у оперативных сотрудников «видения» судебной перспективы или процессуальных последствий выполняемых ими мероприятий¹. В то же время опрос 58 сотрудников оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел Волгоградской области и Республики Калмыкия выявил их взаимные претензии к качеству работы следователей. 83% опрошенных указали на формальность составленных поручений и отсутствие необходимых деталей (подробностей) совершенного преступления, ссылок из материалов уголовного дела, влияющих на характер и совокупность применяемых оперативно-розыскных мероприятий. Был также отмечен низкий уровень владения общими вопросами оперативно-розыскной деятельности (7%), следствием чего становятся «размытые», недостаточно четкие или вообще непонятные поручения². Приведенные данные с очевидностью указывают на

необходимость значительного улучшения качества осуществления как органами дознания, так и следователями возложенных на них полномочий при осуществлении взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений, в чем более действенную роль призван сыграть ведомственный контроль и прокурорский надзор.

В качестве одного из средств повышения результативности взаимодействия органов предварительного расследования и дознания представляется целесообразным законодательно предоставить следователям, дознавателям право со своей стороны осуществлять контроль за выполнением органами дознания оперативно-розыскных мероприятий, в частности в составе СОГ.

Также заслуживает внимания обособленное в юридической печати предложение наделить прокурора полномочиями по формированию межведомственных следственных групп для обеспечения надлежащей координации между ее участниками при раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений³.

Батин В.А.

Главное управление МВД России по Челябинской области,
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Проблемы процессуального взаимодействия начальника органа дознания и руководителя следственного органа

Термин «процессуальное взаимодействие» в отличие от понятий «начальник органа дознания» и «руководитель следственного органа» отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве. Тем не менее содержание данного понятия является предметом науки. Так, Д.А. Влезько под процессуальным взаимодействием

понимает совместную, согласованную по целям, месту и времени, основанную на законе и подзаконных актах деятельность следователя и оперативного работника в пределах их компетенции, направленную на полное и быстрое расследование уголовных дел⁴.

¹ Колосович М.С. Современные вопросы процессуальной регламентации негласного производства и взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1(23). С. 48.

² Там же. С. 49.

³ Буланова Н. В., Аристархов А. Л. Создание межведомственных следственных групп как способ повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Законность. 2016. № 5. С. 64.

⁴ Влезько Д.А. Организационные функции начальника следственного отделения (отдела) в расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 116.

В связи с тем, что возглавляют следственные подразделения и органы дознания руководитель следственного органа и начальник органа дознания, оба этих участника взаимодействуют между собой в ходе уголовного судопроизводства. Нам импонирует позиция В.В. Вандышева и М.Х. Гельдибаева, которые считают, что начальник органа дознания действует в уголовном судопроизводстве в качестве самостоятельного участника правоотношений, если речь идет о внутренних взаимоотношениях в органе дознания, и от имени органа дознания в целом, когда он представляет интересы руководимого им учреждения во взаимоотношениях с другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности или иными государственными органами¹.

Таким образом, взаимодействие начальника органа дознания и руководителя следственного органа, являющихся участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, направлено на достижение одной цели – качественного производства по уголовному делу в разумные сроки.

Следует согласиться с Е.А. Новиковым, который отмечает, что руководитель следственного органа осуществляет взаимодействие с органами дознания только в случаях, когда обязанности последних являются уголовно-процессуальными, то есть предусмотрены уголовно-процессуальным законом². Вместе с тем спорной представляется позиция автора, который считает, что формулировка п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, где предусматривается возможность обращения следователя с поручением к органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, является некорректной, так как орган дознания оперативно-розыскные мероприятия не проводит³.

Обусловлено это тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся не только органы внут-

ренних дел, но и иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Как мы видим, уголовно-процессуальный закон прямо закрепляет, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, являются органами дознания и обладают соответствующими полномочиями.

Кроме того, по смыслу ст. 89 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании, если они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. В связи с этим вполне логичным является закрепление в УПК РФ права следователя давать поручения органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

И начальник органа дознания, и руководитель следственного органа являются должностными лицами, возглавляющими, соответственно, орган дознания и следственное подразделение. Так, в п. 17 ст. 5 УПК РФ закреплено понятие «начальник органа дознания» – должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель, а в п. 38.1 ст. 5 УПК РФ понятие «руководитель следственного органа» – должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель.

При этом уголовно-процессуальный закон содержит и понятие «органы дознания» – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

К органам дознания относятся следующие государственные органы:

1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения) полиции;

¹ Вандышев В.В., Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс : учеб. для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. С. 73.

² Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 143.

³ Там же. С. 144.

- 2) органы федеральной службы безопасности;
- 3) федеральные органы исполнительной власти в области государственной охраны;
- 4) таможенные органы Российской Федерации;
- 5) служба внешней разведки Российской Федерации;
- 6) федеральная служба исполнения наказаний;
- 7) органы Федеральной службы судебных приставов;
- 8) начальники органов военной полиции Вооруженных сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- 9) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Можно согласиться с позицией Е.А. Новикова, что в связи с несовершенством законодательной техники применительно к указанным органам законодатель допускает смешение понятий начальника органа дознания и руководителя следственного органа, поэтому складывается парадоксальная ситуация, при которой в лице одного субъекта – руководителя следственного органа формируются полномочия двух самостоятельных участников уголовного судопроизводства, процессуально обладающих разными правами и несущими разные обязанности¹.

Особую остроту принимают взаимоотношения между начальником органа дознания и руководителем следственного органа в системе органов внутренних дел. Связано это с тем, что начальники следственных подразделений на всех уровнях системы МВД России являются по своей должности заместителями начальников территориальных органов. Соответственно, руководитель следственного органа, обладая широкими процессуальными

полномочиями по отношению к органам дознания, административно подчиняется начальнику органа дознания.

Именно поэтому на практике возникают ситуации, когда начальник территориального органа внутренних дел не согласен с теми или иными процессуальными решениями, которые принимает руководитель следственного органа или подчиненные ему следователи. При этом в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством повлиять на данные решения он не может. В связи с этим он «включает» административный ресурс, давая указания, как правило, устные, руководителю следственного органа, но уже как своему заместителю и, соответственно, подчиненному.

Также в практической деятельности нередки случаи, когда начальник следственного подразделения в период отсутствия начальника территориального органа внутренних дел исполняет его обязанности, в результате чего одновременно обладает процессуальными полномочиями руководителя следственного органа и начальника органа дознания.

А.П. Кругликов справедливо замечает, что ситуация, когда начальник органа внутренних дел в управленческой деятельности является руководителем по отношению к руководителю следственного подразделения, а в уголовно-процессуальной деятельности, напротив, последний, будучи руководителем следственного органа, правомочен давать своему начальнику обязательные указания, в науке называется дисфункцией².

Данная ситуация требует законодательного регулирования. Полагаем, что только выведение следственных подразделений из системы органов внутренних дел, федеральной службы безопасности и создание единого следственного органа способно разрешить данную проблему.

¹ Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 145.

² Кругликов А.П. Следователь и начальник органа дознания: проблемы правового положения и взаимодействия // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 43.